

УДК 91 (091)91.092 (914.77)

Б. Б. Муха, канд. геол.-мин. наук, доц.

Одесский национальный университета им. И. И. Мечникова,
кафедра физической географии и природопользования
ул. Дворянская, 2, Одесса-26, 65026, Украина

ОСТРОВОК НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Палеонтологический музей Одесского национального университета им. И. И. Мечникова — это не только учебное и научное подразделение. Это один из уникальнейших музеев страны и всего мира, ценное национальное достояние, эталон палеонтологических экспозиций, редкая возможность познать естественную историю планеты. Музей был основан в 1865 г. (до 1873 г. — геологический кабинет). В своей истории он пережил четыре основных периода: 1. В Российской Империи с 1865 по 1917 гг.; 2. В Советском Союзе до Великой Отечественной войны с 1917 по 1941 гг.; 3. В Советском Союзе после Великой Отечественной войны с 1944 по 1991 гг.; 4. В независимой Украине с 1992 г. по настоящее время. Активно используется при обучении студентов, для научной работы и популяризации естественных наук среди школьников.

Ключевые слова: университет, музей, палеонтология, история, раскопки, катакомбы, обучение.

Введение

"Островок Новороссийского университета" — так однажды назвал Палеонтологический музей Одесского университета имени И. И. Мечникова один из высокопоставленных посетителей после знакомства с экспозициями музея.

История возникновения музея полезна, и в первую очередь для студентов. Она является неотъемлемой частью нашего университета, а потому — и части истории Одессы, высшего естественнонаучного образования. При основании Императорского Новороссийского (позже — Одесского национального) университета в 1865 г. из Ришельевского лицея было получено "...6764 наименования... на 3084 руб. 19 коп. В 1871 году Н. И. Ерофеев пополнил коллекцию на 658 образцов из дублетов Горного института, "выпросив" их у Горного Департамента" [2]. В этом же году Н. А. Головкинскому, который был в то время ректором университета, удалось получить субсидию на нужды нового (палеонтологического) музея в сумме 1000 рублей.

Цель статьи состоит в раскрытии истории зарождения и развития геолого-географических наук в Одессе через историю Палеонтологического музея Одесского национального (Императорского Новороссийского) университета. Для достижения этой цели ставятся задачи описания зарождения музея, последовательности пополнения его коллек-

ций, открытия подземного палеонтологического заповедника, образовательного и научного значения музея, его роли в развитии географии и геологии, выполнения им познавательной деятельности, описания успешных и трудных периодов. Все это имеет важное научное значение. Практическое значение музея определяется его вкладом в образование, науку и культуру страны и всего мира. Основным материалом для написания статьи является опыт многолетней работы автора научным сотрудником и директором музея, воспоминания старших коллег и учителей, публикации других авторов.

Материалы исследований и их анализ

После основания музей претерпел взлеты и падения, менял свою подчиненность. Условно можно разделить его историю на четыре периода.

Музей в Российской Империи. Палеонтологический музей (в те годы — геологический кабинет) выделился из минералогического лишь в 1873 г., когда В. О. Ковалевский, знаменитый учёный-палеонтолог (большинство знают Софью Ковалевскую, его жену) подарил кабинету, в частности — первому крупному исследователю геологии и биостратиграфии территории Северного Причерноморья профессору И. Ф. Синцову, первую крупную коллекцию моллюсков, собранную им из меловых пресноводных отложений юга Франции. С этого года Палеонтологический музей существует как самостоятельная единица, согласно устному сообщению И. Я. Яцко.

Пополнение музея первые годы шло медленно: средств, выделяемых на развитие музейного дела, было недостаточно. Отдельные экспонаты, мебель, экспозиционные шкафы и витрины, в своём большинстве, поступали в виде даров от частных лиц, о чём свидетельствуют записи в архивных документах музея. *"Из пожертвований укажем разве кости мастодонта и другие предметы, принесённые в дар в 1869 году студентом С. Ю. Витте (в последующем — министра финансов России — прим. авт.), в исполнение воли своей покойной бабки 2-жи Фадеевой. В 1867 году университет имел случай приобрести целый скелет мастодонта, найденный в земле с. Борщи Балтского уезда, но, вместо этого, чуть не нажил себе процесса"* [2].

История этого события такова: итальянский дипломат, находившийся в районе с. Борщи, увидел на подворье одного из крестьян, что скирда сена подпирается (от раздувания ветром) то ли плечевой, то ли берцовой костью этого древнего представителя хоботных. Кость была обнаружена в пределах земельной собственности крестьянина. При последующих раскопках, которые оплатил итальянец, был обнаружен полный скелет. В Новороссийском университете о находке узнали через информацию из таможни, помещенной в одной из местных газет, но завладеть скелетом не смогли: итальянец хорошо знал законы России и предъявил властям купчую грамоту, на основании которой один продал часть своей собственности (крестьянин), а другой (дипло-

мат) купил. Об этом сообщил директор музея истории Одесского гос. университета В. И. Онищук, историк, который встретил данную информацию в период работы с документами в Одесском областном архиве. Автор должен заметить, что, по устному сообщению проф. Д. Ацаролли, скелет мастодонта (*Anancus arvernensis*) из с. Борщи экспонируется в университете г. Турин, Италия.

Несомненно, большую положительную роль в увеличении числа экспонатов минерального и органического мира, их систематизации в те годы сыграло основанное в 1869 г. Новороссийское Общество Естествоиспытателей, о чем имеется собственноручная запись И. И. Мечникова 23 декабря 1869 г., секретаря Общества Естествоиспытателей за 1872 г. "...с присовокуплением отчёта за 1870 г. (первый год существования общества)". Эти сведения почерпнуты автором из архива библиотеки Палеонтологического музея.

Из протокола следует, что в первый год своего существования "900 руб. из казны общества было расходовано ...на покупку сочинений (преимущественно по описательным наукам), особенно полезных при изучении естественной истории южной России". Среди этих приобретений были книги, пополнившие библиотеку будущего музея палеонтологии. В последующие годы часть средств, поступивших в казну от чтения публичных лекций членами Общества, выделялась для приобретения систематических коллекций (к примеру, после 1893 г. — это "коллекция вымерших ископаемых водоёмов и древних обитателей суши Европы и Африки — от фирмы Кранца". Существенную роль в пополнении экспозиций выполняли поступления за счёт находок сотрудников кафедры (геологические науки в те годы относились к кафедре геогнозии).

В августе 1902 г. Геологический кабинет, кроме библиотеки и музея "обрастает" лабораторными помещениями, специализированными аудиториями. Отводится комната для хранения фондовых материалов. А у Жеваховой горы, в колоссальной выемке, возникшей при создании дороги с горы на Куяльницкий лиман, как следует из сообщений местных газет, встречена залежь костей ископаемых гигантских животных. Владелец местности — г-н А. Тработти. Он представил находки в распоряжение Зоологического кабинета. Впоследствии, в 1912 г., здесь будут проведены раскопки первого крупного хоботного животного, скелет которого и ныне экспонируется в Палеонтологическом музее ОНУ.

С 1906 г. в различных регионах Северного Причерноморья производятся палеонтологические раскопки. "Ежегодник по геологии и минералогии России" сообщает о том, что "...Новороссийское Общество Естествоиспытателей все свои экскурсионные средства ассигновало на производство раскопок залежей миоценовых млекопитающих, обнаруженных в последнее время в Тираспольском, Бендерском и Аккерманском уездах. Всего ассигновано 1300 руб. Раскопки начнутся сего 5 мая; в раскопках примут участие проф. В. Д. Ласкарёв, А. К. Алексеев, И. П. Хоменко, П. Н. Васильев, В. И. Крокос и Е. А. Гапонов" (1912, Т. XIV, в. 3).

Не всегда ископаемые остатки попадали в руки учёных. "Ежегодник по геологии и минералогии России" 1910 г. сообщает, что "...одним из крестьян с. Гильдендорф (ныне с. Красносёлка) во время работ в огороде была обнаружена огромная груда костей крупных размеров. Неумелые действия при попытке извлечения костей из породы привели к тому, что часть костей была разрушена на месте, затем попала в Одесскую Земскую управу, часть — в одно из местных учебных заведений. Таким образом, интересный и важный в научном плане материал в руки специалистов не попал и погиб для науки", — заканчивает статью автор.

Между тем, накопление серийных костных остатков по млекопитающим, в частности, безрогого носорога — хилотерия, в 1919 г. позволяет А. А. Алексееву ставить перед администрацией университета вопрос о возможности "восстановить эти остатки в виде реконструированных скелетов".

1912 год был ознаменован ещё и тем, что служитель Новороссийского университета, смотритель музея О. А. Слонский в районе Хаджибейского лимана обнаружил кости скелета гигантского слона. Университет не нашёл средств на раскопки. Части скелета были спасены от ливневых дождей и в повреждённом виде доставлены в университет только благодаря преданности и любви к делу О. А. Слонского, а раскопки проведены за счет личных средств учёных музея. Находка костей скелета носила случайный характер: в результате земляных работ на территории бывшего завода Шполянского ("сталепрокатный завод им. Дзержинского"). Так характеризовали события современники раскопок.

Однако, "история с костями" имела продолжение. В газете "Чорноморська комуна" за 1939 г. была помещена информация о том, что материал раскопок пролежал в фондах музея 26 лет. В годы гражданской войны вместе с другими коллекциями оккупанты вывезли из Палеонтологического музея Одессы и этот ценнейший экспонат. Под Харьковом весь поезд был отбит у белополяков и возвращен в Одессу. Наконец, в 1939 г. при разборке фондов было принято решение смонтировать скелет. В монтаже принимали участие: лаборант Л. Д. Хаборский, скульптор В. К. Волянский, слесарь Г. Я. Шпак. Монтаж скелета был закончен в конце 1939 г. По завершению этих работ удалось установить, что длина скелета от начала челюсти до таза равен около 5 м, высота — около 4 м. При жизни, видимо, животное имело вес около 8 тонн.

Некоторые особенности захоронения сводятся к следующим выводам: животное погибло в вертикальном положении. Скелет был обнаружен во время добычи песка для нужд кирпичного производства. На месте гибели слона, на территории нынешнего Хаджибейского лимана, существовала крупная река. Видимо, слон погиб, утонув во время водопоя в отложениях топкого берега древней реки. При внимательном рассмотрении смонтированного скелета можно заметить, что тазовые кости слона асимметричны: это — результат посмертных изменений,

связанных с воздействием водного потока. Водные струи, перемещаясь по ложу реки, оказывали на левую и правую части тазовых костей разной силы воздействие, что привело к искривлению тазовых костей относительно позвоночного столба.

Обычно материалы раскопок, собранные сотрудниками, оставались в музее (коллекции В. Д. Ласкарёва, часть коллекции Н. И. Андрусова и др.). Однако, известны случаи, когда эти ископаемые остатки не сохранялись. "Ежегодник по геологии и минералогии России" за 1902 г. отмечает, что "...из числа покупок (Геологическим музеем Российской Академии наук — авт.) следует прежде всего упомянуть большую коллекцию мезозойских третичных ископаемых, приобретённую у заслуженного профессора И. Ф. Синцова. Эта коллекция, в которой свыше 300 образцов, представляет особый интерес для специалистов".

Оказались далеко от места захоронения и, естественно — места раскопок, остатки пещерных медведей, волков и других млекопитающих из окрестностей Одессы, которые профессор Ришельевского лицея Александр Нордман переслал в Гельсингфорсский университет (в теперешнем Хельсинки). По словам А.-М. Форстен, проходившей стажировку в Палеонтологическом музее Одесского университета, до 70-х годов прошлого века часть коллекции А. Нордмана из Одессы оставалась не разобранной, т.е. не систематизированной, лежащей в заколоченных ящиках (устное сообщение).

После И. Ф. Синцова в музее работали такие крупные ученые, как В. Д. Ласкарёв, А. К. Алексеев, В. И. Крокос, А. Н. Криштофович, Е. А. Гапонов, И. П. Хоменко и др. А вот Т. А. Мангикиан, И. Я. Яцко, В. В. Степанов, А. Д. Рощин и другие в "Записках Одесского Общества Естествоиспытателей" за 1927 г. свидетельствуют, что после революции работы по палеонтологии, видимо, были либо связаны с систематизацией коллекций музея, либо не проводились вообще. Среди докладов, прочитанных на заседаниях Общества, работы по палеонтологии не имеют места. В. И. Крокос, И. П. Хоменко, А. К. Алексеев, А. Д. Осмоловский, Е. А. Гапонов, судя по тематике докладов, в этот промежуток времени занимались проблемами геологии и гидрогеологии. Исключение составляет разве что доклад В. И. Крокоса — "Возраст стоянки человека каменного века на берегу Хаджибейского лимана".

Музей в Советском Союзе до Великой Отечественной войны. После падения Российской Империи наука в Одессе переживала "тяжкие времена", судя по выражению В. Б. Лебедева, секретаря Общества. В обзорной статье в "Записках..." он отмечает: "...Новороссийское Общество Естествоиспытателей закрылось, ввиду последовавшего в 1922 г. административного распоряжения о перерегистрации всех прежде существовавших обществ, не исключая и научных. Поданный учредителями устав нового общества был зарегистрирован постановлением Губмекосо 28 марта 1923 г., и с этого времени Общество Естествоиспытателей вновь открыло свою деятельность".

Далее В. Б. Лебедев продолжает: "В неблагоприятном смысле изменилось и положение нашего общества. Не будучи официально свя-

занным с высшей школой, оно только на правах гостеприимства приютилось в Одесском Институте Народного образования (тогдашнее название Одесского университета — прим. авт.), не получивши в свое распоряжение отдельного помещения даже для своего книжного склада. Но особенно тяжелое материальное положение испытало Одесское Общество Естествоиспытателей. Ему приходится существовать только на членские взносы, общая сумма которых не достигала и 100 рублей в год. Это последнее обстоятельство и является главным препятствием, которое мешает вполне реставрировать прежнюю научно-исследовательскую деятельность Общества Естествоиспытателей". Любопытно, что в справочнике "Вся Одесса и Одесская губерния" за 1925 г. музей нынешнего Одесского национального университета им. И. И. Мечникова не значатся (?!).

В 1929 г. на базе научно-исследовательской кафедры биологии был образован зообиологический институт (Зообин). При этом к Зообину отошли музеи бывшего Новороссийского университета: Зоологический, Зоотомический и Палеонтологический. Директором музеев стал академик АН УССР Д. К. Третьяков. В 1934 г., с организацией географического факультета, Палеонтологический и Минералогический музеи стали подведомственны именно географическому факультету.

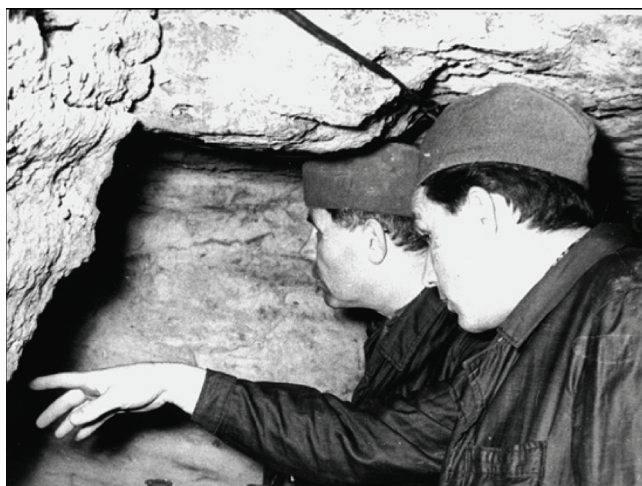
В 1928 г. началась история, которая имеет продолжение и в наши дни: сотрудник ЧК Т. Г. Грицай, по совместительству — сотрудник службы коммунального хозяйства Одессы, при обследовании подземных лабиринтов, оставшихся после добычи камня-ракушечника в старой части города (район Молдаванки), обнаружил скопление костей древних животных. С 1928 г. появилось понятие — "фауна одесских катакомб". Тогда было установлено, что в Одессе, в пределах городской черты, кроме каменоломен, называемых "катакомбами", на глубине 10–25 м от современной дневной поверхности в толще известняков имеются пещеры. Эти естественные подземные галереи в ряде случаев заполнены красно-бурыми глинами с костями, принадлежащими более 40 видам животных.

Если с большой степенью очевидности можно допустить мысль об образовании пещер в районе Одессы за счет деятельности просочившихся в глубь атмосферных вод и миграции подземных вод, то время их образования и заполнения как глиной, так и костями, даже до настоящего времени однозначного определения не имеет.

Видовой состав животных, обитавших в нашем регионе миллионы лет тому назад, был установлен учёными разных научных школ из Одессы, Киева, Москвы, Ленинграда, Тбилиси и др. Причем, исследователи обнаружили здесь присутствие видов животных, характерных как для местностей со степным и полупустынным климатом, так и с более влажным [5]. Из карстового аллювия были определены, кроме костей хищников, ещё кости и зубы молодых овернских мастодонтов, верблюдов, пищух, газели, барсука, слепыша, зайцев, бобра, хомяка, полёвок, мышей, страуса, птицы, подобной марабу, птицы, близкой к гагарам, куропаток и т. д. Особенно многочисленны кости верблюдов.

Т. Г. Грицай (в центре) — первооткрыватель захоронения комплекса поздн еплиоценовых животных в карстовом делювии, среди участников Международного Геологического Конгресса, во время научной экскурсии, посвященной изучению Тираспольского фаунистического комплекса. Май 1969 г., перед спуском в подземный палеонтологический заповедник (из личного архива автора)

Геолог, доцент кафедры общей и морской геологии М.И.Савченко (слева) и автор статьи во время исследований карстовых пещер на территории Одессы, конец 70-х годов XX столетия (из личного архива автора)

Вся эта информация особых возражений не вызывает. Она известна большинству учёных-палеонтологов, занимающихся изучением позднеогеновых млекопитающих Северного Причерноморья. Но только единицы знакомы с публикацией профессора И. Я. Яцко [8] (сенсационной в те годы), в которой одесский учёный кости верблюдов и страусов с признаками обработки определил как инструменты с функциональным назначением — резанием, скоблением и т. п. Говоря о возрасте, а точнее — времени изготовления этих орудий, И. Я. Яцко (по палеонтологическим и геологическим данным) отнёс их к концу среднего — началу позднего плейстоцена, что значительно старше времени существования не только синантропа, но и питекантропа. Подобного типа выводы в свое время были сделаны другим одесским учёным — Д. К. Третьяковым [7]. И не исключено, что эти выводы И. Я. Яцко развил и усовершенствовал.

В нашей стране на начало 60-х годов (время выхода в свет статьи И. Я. Яцко [8]) вся история древнейшего человека была построена на изучении костных останков, обнаруженных на территории Юго-Восточной Азии. Находки австралопитеков английским археологом Лики (в 1959 г.) в восточной части Центральной Африки, в ущелье Олдувей, делали Африку родиной человечества (согласно теории Ч. Дарвина о происхождении человека от обезьяны) [1]. Этот вывод признало подавляющее большинство исследователей.

Профессор А. К. Алексеев с сотрудниками при завершении монтирования первого в палеонтологическом музее университета (на те годы, вероятнее всего — первого в СССР) скелета безрогого носорога — хилотерия. Середина 30-х годов XX века

Туристы из Аргентины, бывшие жители Украины, в Палеонтологическом музее Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова (1976)

Для читателя, не имеющего достаточно знаний в истории древнейшего человека, существенно, что в понимании И. Я. Яцко кости-орудия, описанные им в статье [8], использовались самыми ранними формами человека, более древними, чем формы африканских находок. В 90-х годах XX века по палеомагнитным данным возраст остатков животных из карстовых пещер Одессы определён в пределах 3,3–4,0 млн. лет. В рамках существовавших в то время представлений об истории человечества, находок каких-либо документальных свидетельств древнейшего человека в одесских катакомбах просто не могло быть.

Существенно, что орудия, изготовленные из различных частей скелетов древних млекопитающих, были найдены Раймондом Дартом в Африке [1, 3]. Этот учёный из Претории пришёл к выводу, что каменному веку (палеолиту) предшествовал "костяной век". Вполне вероятно, что одесское местонахождение, о котором шла речь выше, является аналогом "костяного века" Р. Дарта.

В 1998 г. исполнилось 70 лет, когда Т. Г. Грицаем были обнаружены остатки позднеплиоценовых животных в карстовых полостях на территории Одессы. В тот же год исполнилось 125 лет Палеонтологическому музею современного Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. К этим датам нами была выполнена ревизия

монографических коллекций фоссилий из катакомб. Это весьма важно для понимания истории университета, что заставляет напомнить о таком знаменательном событии. Ревизия показала, что общая численность образцов, использовавшихся в качестве орудий, по нашим представлениям, составила свыше 70 экземпляров [3]. Это очень большое количество для подземных пещерных захоронений, позволяющих делать вполне достоверные выводы.

Найденные костяные орудия были изготовлены из частей скелетов гиен, верблюдов, саблезубых тигров-махайродов, страусов. На челюстях гиен следы обработки наблюдаются по краю восходящей ветви (скуловой части) в виде сколов с двух сторон, в результате чего получилась режущая грань. По краю восходящей ветви в ряде образцов хорошо видны следы воздействия, образованные трением об обрабатываемый предмет.

Среди скелетных остатков верблюдов чётко выделяются (в серии нижних челюстей обычного облика) орудия: тело челюсти ниже зубного ряда, на уровне корней зубов, расколото по оси тела челюсти. Следы подобной техники обработки отмечены и на костях конечностей страусов. Примечательно, что часть орудий из челюстей гиен и верблюдов изготовлена одним способом (в "одной мастерской"?). В качестве изначальной точки превращения челюсти в орудие использовалось отверстие зубного канала: линия скола проходит от края канала вниз, поперёк тела челюсти, и назад, к восходящей ветви (об этом см. подробнее в работах [4, 8]).

Материалы раскопок древних животных из пещер района Молдаванки (городская территория Одессы) в своём большинстве экспонируются в Палеонтологическом музее Одесского национального университета И. И. Мечникова. Часть материалов, относимых к орудиям наших далёких предков, была подвергнута трассологическому анализу, который был выполнен кандидатом исторических наук, сотрудником Института археологии НАН Украины Г. В. Сапожниковой. Её экспертное заключение удостоверяет "преднамеренную сознательную обработку костных фрагментов" [6]. В современном научном поиске трассологический метод, по сути, является единственным методом, позволяющим отличить случайные царапины от следов целенаправленной обработки и сработанности рабочего края.

Кроме учёных, занимавшихся определением относительного возраста фауны одесских катакомб (как указывалось ранее, под таким названием эта фауна известна специалистам-палеонтологам, а это — Д. К. Третьяков, А. Д. Роцин, И. Г. Пидопличко, И. Я. Яцко и др.), в наши дни с применением современных подходов, в частности, по палеомагнитным данным, В. Н. Семененко [5] был установлен чёткий временной промежуток фауны из пещерного аллювия Подземного Палеонтологического заповедника в Одессе — от 3,3 до 4,0 млн. лет. Этот возраст идентифицируется с зоной MN 15 — верхней частью палеомагнитной эпохи Гилберта [5]. Данная датировка подтверждается исследованиями В. А. Топачевского [6], выполненными на основе ана-

лиза состава и особенностей строения мелких млекопитающих из этой же фауны, т. е. — палеонтологическим методом [4]. Смытые дождевыми водами с поверхности и законсервированные в глине, которая составляла "покрытие" этой поверхности, кости сохранились до наших дней. Если бы они остались на поверхности, они бы полностью разрушились, как это имеет место в одновозрастных осадках на сопредельных континентальных территориях, где диагностические остатки органической жизни отсутствуют.

Как указывалось ранее, ещё в 1941 г. Д. К. Третьяков [7] в основных чертах охарактеризовал возраст, облик фауны, её сходство и отличия с уже известными находками фоссилей. В цитированной работе он подчеркнул: "Плиоценовая фауна существовала в засушливое время при усиливающемся похолодании и превращении климата в указанной полосе суши в сугубо континентальный. Та же фауна была предшественницей менявшегося в ледниковые, межледниковые и послеледниковые периоды на поверхности Средней и Южной Европы животного населения. Работы Одесской палеонтологической экспедиции дают надежду, что указанный пробел в знании плиоценовой фауны будет в значительной степени ликвидирован. В этом отношении научное значение одесских раскопок в катакомбах обещает быть равноценным таким выдающимся открытиям, как добытые проф. Амалицким на Северной Двине остатки пермской фауны, как миоценовая гиппарионовая фауна Пикерми или подобная ей сиваликская фауна в Индостане".

Возвращаясь к началу истории изучения уникальных залежей вымерших животных сотрудниками Палеонтологического музея ОНУ им. И.И. Мечникова, следует заметить, что систематические плановые раскопки удалось начать только в 1936 г. Тогда Академией Наук СССР была организована Палеонтологическая экспедиция под научным руководством академика Д. К. Третьякова для работы в пещерах Одессы. Возглавлял эти работы бессменно Т. Г. Грицай. Добытые экспедицией материалы изучали одесские (А. К. Алексеев, Е. А. Гапонов, А. Д. Рощин, И. Я. Яцко, В. В. Степанов, И. А. Одинцов, Б. Б. Муха), киевские (И. Г. Пидопличко, В. И. Зубарева, А. И. Шевченко, В. Н. Семененко, В. А. Топачевский), ленинградские (А. П. Аргиропуло, П. К. Верещагин, П. В. Серебровский, Л. Я. Тугаринов, Я. И. Хавесон), московские (Ю. А. Орлов, К. К. Флеров, М. А. Сотникова) ученые, а также ряд зарубежных, как например К. Хауэлл (США. Калифорния).

Уникальное одесское захоронение имеет большую научно-познавательную ценность (аналогов в бывшем СССР не имеет). Поэтому в 1963 г. в карстовых пещерах Одессы учрежден Подземный Палеонтологический заповедник, структурно относящийся к Палеонтологическому музею Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

В годы Великой Отечественной войны часть коллекций музея была разграблена оккупантами, частично погибла. Наиболее ценные коллек-

ции и экспонаты музея были сохранены проф. Е. А. Гапоновым и доц. В. В. Степановым. Им удалось ряд материалов, составляющих гордость отечественной науки, спрятать в фондах минералогического музея университета, согласно устному сообщению В. В. Степанова. Благо, что этот музей находился тогда в том же здании, только в подвальном этаже.

Преподаватели геологии и географии Одесского Института народного образования (с 1933 г. — Одесского государственного университета) в 1929 г. Сидят (слева направо): Л. В. Клементов, Эйзман, Лебедев, А. К. Алексеев, Е. А. Гапонов, стоят: С. Т. Белозеров, И. Я. Яцко, А. Д. Роцин, О. А. Слонский, В. В. Степанов

Музей в Советской Союзе после Великой Отечественной войны.

В послевоенный период проведена огромная работа по упорядочению коллекций, поискам и возврату увезенных оккупантами ископаемых материалов и пополнению музея новыми экспонатами.

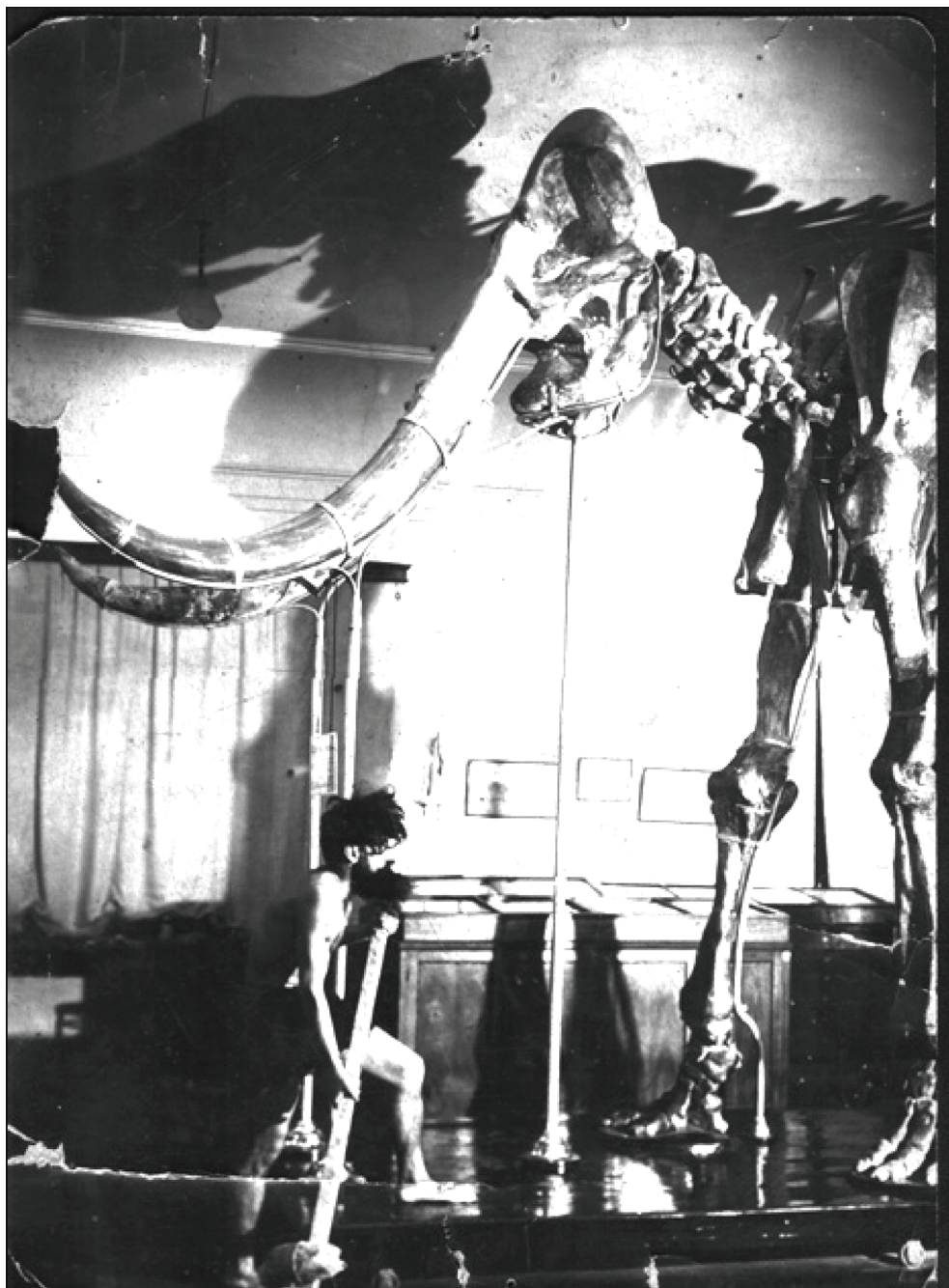
Специфику и своеобразие нашему музею придаёт региональный характер ископаемых, собранных на территории юга Украины и Молдавии. В этом плане он — единственный в мире. В бывшем СССР Палеонтологических музеев было два — один в Москве, второй в Одессе. А по богатству эталонных форм вымерших представителей животного и растительного мира Одесский входит в 10 ведущих музеев Европы. Такая оценка была дана в 1969 г. на ВДНХ СССР, где среди других подразделений Одесского университета представлялись музей и заповедник (в плане проведения Дней ОГУ в павильоне "Народное образование Выставки Достижений Народного Хозяйства").

Скелет мамонта был обнаружен в 1952 г. в окрестностях с. Алексеевка Николаевского района Одесской области, на берегу реки Чичиклея. Раскопки произведены В. П. Головки. Скелет смонтировал скульптор-палеонтолог П. Г. Иванов. В 1965 г. в окрестностях села Точиловое Ананьевского района Одесской области были обнаружены кости уникального турицентного мастодонта. Применяя новую методику монтажа костей скелета, мастодонт был смонтирован скульптором П. Г. Ивановым (с помощью и при участии автора настоящей статьи). Сохранность костей превосходная, так как сохранились даже хвостовые позвонки, что является очень редким явлением для скелетных остатков хоботных нашего региона. Организовал и возглавил раскопки Т. Г. Грицай, истинный подвижник палеонтологических изысканий.

Последующие исследования костей скелета показали, что близ села Точиловое была захоронена самка, умершая естественной смертью на берегу древней реки. Индивидуальной особенностью погибшего животного было свидетельство прижизненного заболевания зуба и кости — левой ветви нижней челюсти. Остается только сожалеть о том, что 8–15 млн. лет назад, когда обитали такие животные на территории нынешней Европы, не было ещё жевательной резинки, которая, якобы с утра до вечера "заботится о кислотно-щелочном балансе во рту".

Богатые коллекции музея, их экспозиция, получили высокую научную оценку отечественных и зарубежных учёных. В коллекциях насчитывается около 40 тысяч экземпляров. К числу уникальных экспонатов относятся окаменевшие остатки ихтиозавра, летающих ящеров юрского периода, каменноугольной морской лилии, скелетов мастодонта, слона Вюста, южной "расы" мамонта, безрогого носорога — хилотерия, трёхпалой лошади-гиппариона, позднеплиоценового верблюда (из катакомб), пещерного медведя и субфоссильного (полуископаемого) страуса — динорниса из Новой Зеландии, целая скорлупа яйца страуса из мэотических и понтических отложений.

В 1980 г. у села Егоровка Раздельнянского района Одесской области под руководством и при участии автора этой статьи были проведены раскопки скелета динотерия — древнего хоботного животного. В отличие от других, более известных форм хоботных, у которых бивни находятся в верхней челюсти, у динотерия бивни (видоизменённые резцы) расположены в подбородочной части нижней челюсти. Родина динотериев — Африка. Там они обитали ещё во времена появления первобытного человека. На территории Европы они обычны в комплексах фауны с возрастом от 12–10 млн. лет до 5–3 млн. лет. Самые восточные находки (в виде зубов) известны из района Ростова, т. е. за Волгой их остатки не обнаружены. В смонтированном виде скелеты динотериев экспонируются в Софии, Бухаресте, Вене, Праге, Кишиневе, Киеве — т. е. в столичных городах. Одесса могла бы стать исключением в этом перечне, либо претендовать на роль столичного города, поскольку данный скелет имеется в наличии. Но, к сожалению, — только в фондах музея. Смонтировать его не

Завершен монтаж южного слона (слон Вюста). На переднем плане: скульптор музея В. К. Волянский в образе первобытного человека

позволяет отсутствие места. А, может быть, и отсутствие желания у администрации? Кто знает...

1 сентября 1965 г. на географическом факультете ОГУ было воссоздано геологическое отделение, с непонятной поспешностью ликвидированное в 1959 г. С этого времени открывается новая страница истории музея и факультета в целом, связанная с поступлением в музей сборов образцов фауны студентами геологами и географами на практиках в самых разных регионах бывшего СССР, в связи с дополнительными исследованиями, ревизией экспонатов, инвентаризацией фондов. Особое значение уделяется подбору коллекций руководящих форм моллюсков, собираемых на территории Бахчисарайского района Крыма. Именно здесь студенты-геологи и студенты-географы проходят ежегодную практику по полевому маршрутному картированию, занимаются решением учебных вопросов определения возраста пород, диагностики пород и минералов, последовательности геологических событий региона, изучают литогенную основу ландшафта, ходят в ландшафтные маршруты, учатся маршрутному картографированию, осваивают навыки определения высотной поясности и др. Учебные занятия по курсам "палеонтология" и "палеогеография" в музее с начала 1970-х годов становятся системой. Музей, кроме проведения экскурсий познавательного плана, становится надёжной учебной базой в подготовке специалистов в области геологических и географических дисциплин, изучаемых в университете на ГГФ. Значение музея настолько возрастает, что на геолого-географическом факультете становится возможным появление кафедры палеонтологии и региональной геологии в 1976 г.

Профессора геологии Императорского Новороссийского университета (сейчас — Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова)

Делегация Кубы при посещении Палеонтологического музея ОГУ. В первом ряду (слева направо): А. И. Юрженко, ректор ОГУ, И. Я. Яцко, заведующий кафедрой геологии, Рауль Кастро, министр обороны Кубинской Республики.

Май 1965 г., празднование 100-летнего юбилея университета
(из личного архива автора). Публикуется впервые

Музей в независимой Украине. Юбилейную, 125-ю годовщину своего существования Палеонтологический музей встретил в тягостном ожидании перемен к лучшему. Аварийное состояние потолков в залах и подсобных помещениях музея вынудил сотрудников музея отказаться от штатных работ по уходу за экспонатами, проведения экскурсий. Исключение составляли лишь занятия по профессиональной подготовке будущих геологов и, позже, — географов.

В 2003 г. музею исполнилось 130 лет, и, к счастью, ситуация изменилась: продолжено большинство традиционных работ. При этом их условно можно разделить на ряд направлений, способствующих пропаганде как естественно-научных знаний, так и палеонтологии, опосредованного через коллекции и экспозиции — результата труда геологов и палеонтологов, работавших в разные годы в университете. Прежде всего — это экскурсионная деятельность, которой охвачено большинство учащихся школ города и региона, студентов вузов Одессы. Надо полагать, что по многочисленности аудитории на втором месте находятся передачи по телевидению, в которых принимают участие учёные геолого-географического факультета ОНУ. На третьем месте по праву находятся публикации специалистов-палеонтологов в городских и областных газетах, а также в ряде районных изданий.

Вне сомнения, что углубленные знания по истории Земли, истории человечества, истории формирования фаун палеогеографического про-

шлого можно получить только при изучении костных остатков главных групп животных, раковин моллюсков, флористические комплексы с четкой видовой и возрастной привязкой, пыльцы и спор различных растений. Большая часть коллекций музея является эталонной, что делает палеонтологические образцы незаменимыми при получении знаний по палеогеографии, геологии, биологии, археологии. Другими словами, — знания, полученные при изучении материалов Палеонтологического музея, являются базовыми для будущих естествоиспытателей, обучающихся ныне.

В определенной мере популяризации знаний об обитателях геологического прошлого региона служат коллекции из фондовых сборов музея, переданные подшефным школам и лицам.

В минувшие десятилетия важным источником информации регионального масштаба служили раскопки, когда на местонахождение остатков органической жизни "стекались" местные жители, школьники, работники различных отраслей хозяйства, как работающие на местных предприятиях, так и находящиеся в командировках. Тем не менее, реальные события последних лет свидетельствуют, что в подавляющем числе случаев находки ископаемых млекопитающих региона остаются вне внимания специалистов, т.к. сообщения о таких фактах просто отсутствуют. Достаточно такого примера: за весь период строительства нефтяного трубопровода "Одесса — Броды" в музей университета не поступило ни одного сообщения о находках фоссилий. Скорее всего, такие находки разошлись по частным собраниям, а без геологической позиции находки потеряны для науки, а может быть — и для цивилизации вообще. Кроме того, известны случаи, когда скелетные остатки млекопитающих нашего региона являлись аккумуляторами радионуклидов. Едва ли это учитывают современные "коллекционеры".

Выводы

Обзор истории создания и развития Палеонтологического музея в Одесском национальном университете им. И. И. Мечникова позволил сделать ряд выводов. Все они характеризуют историю геолого-географических наук в этом учебном заведении.

1. Палеонтологический музей Одесского национального университета им. И. И. Мечникова возник 132 года назад. На всем протяжении своего существования он был богатейшей базой для обучения студентов геологов и географов, для работы ученых геологов, палеонтологов, палеогеографов, биологов и др. Сейчас музей представляет собой национальное достояние народа Украины, уникальное научное, образовательное и познавательное учреждение.

2. Вся история Палеонтологического музея ОНУ им. И. И. Мечникова подразделяется на четыре периода. Первый — период накопления экспонатов и формирования направления исследований неоген-палеогеновых и антропогеновых ископаемых животных и растений, вто-

рой — период выживания музея и его пополнения наиболее ценными экспонатами, третий — период формирования и реконструкции музея как уникальной базы для научных исследований и обучения студентов, четвертый — период упадка состояния музея и роста широкой популяризации естественнонаучных знаний.

3. История музея отражает общую историю геологического и географического образования в Одесском национальном (ранее — в Императорском Новороссийском) университете, формирование университета как культурного и образовательного центра страны. Статья раскрывает еще одну страницу развития науки на юге Украины.

Литература

1. Джохансон Д. М. Иди, Люси: истоки рода человеческого. — М.: Мир, 1984. — 482 с.
2. Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. — Одесса, 1890. — 553 с.
3. Муха Б. Б. Древнейший первобытный человек // Путь познания. — 1998. — № 2. — С. 29–32.
4. Муха Б. Б. За пределами реального (новые данные о самых ранних памятниках первобытного человека по находкам в одесских катакомбах) // Эниология. — 2003. — № 4. — С. 70–78.
5. Семененко В. Н., Муха Б. Б. К проблеме появления гоминид в плиоцене Украины // Биосфера і геологічні катастрофи: Зб. наук. праць. — К.: ІГН НАН України, 1997. — С. 60–63.
6. Топачевский В. А., Несин В. А., Топачевский И. В. Биозональная микротериологическая схема (стратиграфическое распространение мелких млекопитающих — Insectivora, Lagomorpha, Rodentia) неогена северной части Восточного Паратетиса // Вестник зоологии. — 1998. — № 32 (1-2). — С. 67–78.
7. Третьяков Д. К. Третьичная фауна одесских катакомб // Известия АН СССР. Сер. Советская наука. — 1941. — № 1. — С. 94–106.
8. Яцко І. Я. Про знахідки в пліоценових карстових печерах в м.Одесі уламків кісток зі слідами незвичайної обробки // Праці Одеського державного університету. Серія істор. наук. — 1959. — Т. 149. — Вип. 7. — С. 99–109.

Б. Б. Муха

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра фізичної географії та природокористування
вул. Дворянська 2, Одеса-26, 65026, Україна

ОСЕРЕДОК НОВОРОСІЙСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ — СТОРІНКИ ІСТОРІЇ

Резюме

Палеонтологічний музей Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова — це не тільки навчальна та наукова установа. Це також один з унікальних музеїв країни і всього світу, цінне національне придбання, еталон палеонтологічних експозицій, рідка можливість познати природничу історію планети. Музей було засновано в 1865 р. (до 1873 р. — геологічний кабінет). У власній історії він зазнав чотири періоди: 1. В Російській Імперії від 1865 р. до 1917 р.; 2. В Радянському Союзі до Великої Вітчизняної війни від 1917 до 1941 рр.; 3. В Радянсь-

кому Союзі після Великої Вітчизняної війни від 1944 р. до 1991 р.; 4. В незалежній Україні від 1992 р. до поточного часу. Активно використовується для навчання студентів, для наукової роботи та популяризації природничих наук серед школярів.

Ключові слова: університет, музей, палеонтологія, історія, розкопки, катакомби, навчання.

Mukha B. B.

National Mechnikov's University of Odessa,
Department of Physical Geography and Natural Management
Dvoryanskaya St., 2, Odessa-26, 65026, Ukraine

**HUMANIC CENTRE OF THE NOVOROSSIAN UNIVERSITY IS
REFLECTED ON THE HISTORY PAGES**

Summary

Palaeontological Museum is custodian of scientific traditions of Imperial Novorossian University in Odessa on the history pages of current Odessa's University. It is significant museum, scientific and educational institution of Ukraine and the all World, the valuable national property. The Museum content unique fossil fishes, molluscs, birds, carnivora and herbivora mammals. The Museum was founded in 1865 as a geological cabinet, but in 1873 it was reorganized in Palaeontological one. During the history of the Museum four periods were distinguished: 1. From 1865 to 1917 is Russia Imperial period of the Museum making; 2. From 1917 to 1941 is first the USSR period till the Great Patriotic War; 3. From 1944 to 1991 is Second Soviet period after Great Patriotic War and blossoming of human, educational and scientific activity; 4. After 1992 is period of decadence in independent Ukraine. Now Palaeontological Museum of National Mechnikov's University of Odessa use for student study for geologists and geographers and school excursions.

Keywords: University, Museum, palaeontology, history, excavations, fossil, catacombs, education.